

**Подлинная
история
путешествия
Незнайки на Луну**

Сергей Лукьяненко

Подлинная история путешествия Незнайки на Луну, рассказанная профессором Знайкой, инженерами Винтиком и Шпунтиком, доктором Пилюлькиным, астрономом Стекляшкиным, обывателем Пончиком, гражданином Незнайкой и Кнопочкой, просто Кнопочкой.

- [Подлинная история путешествия Незнайки на Луну, рассказанная профессором Знайкой, инженерами Винтиком и Шпунтиком, доктором Пилюлькиным, астрономом Стекляшкиным, обывателем Пончиком, гражданином Незнайкой и Кнопочкой, просто Кнопочкой.](#)
    -
    - [1. Знайка](#)
    - [2. Винтик и Шпунтик](#)
    - [3. Доктор Пилюлькин](#)
    - [4. Астроном Стекляшкин](#)
    - [5. Обыватель Пончик](#)
    - [6. Гражданин Незайка](#)
    - [7. Кнопочка, просто Кнопочка](#)
-

Подлинная история путешествия Незнайки на Луну, рассказанная профессором Знайкой, инженерами Винтиком и Шпунтиком, доктором Пилюлькиным, астрономом Стекляшкиным, обывателем Пончиком, гражданином Незнайкой и Кнопочкой, просто Кнопочкой.

Ну раз уж вспомнили Носова и Незнайку — вот вам подлинная история путешествия Незнайки на Луну.

Только извините, много букв. История-то запутанная оказалась, всё утро пришлось её реконструировать.

Сергей Лукьяненко, 10 января, 14:03, Москва, Россия, Земля.

1. Знайка

Сколько себя помню — я к Незнайке относился хорошо. Да, парнишка дебильный, но он в том не виноват, в наше время умных мало. Хотя Незнайка даже на общем фоне отличался редкостным идиотизмом. Работать не умел, едва-едва освоил чтение и письмо, зато поиграть и пошалить — всегда готов. Вечный ребёнок, Питер Пен хренов... Зато добродушный, весёлый, позитивный такой! Порой рассердишься на него за очередную глупость, так всё равно ведь — посмотришь в улыбочивую физиономию и простишь...

Так что отправить его в одиночку на Луну в ракете «НиП» я решил после долгих колебаний и ради общего блага.

Понимаете, ведь когда Фуксия и Селёdochка летали на Луну первый раз, они там даже не высадились. Всем ввали, конечно, что высадка была. Но во втором полёте, когда я к ним присоединился, девчонки сознались. Не была ракета «ФиС» приспособлена для посадки! У неё ведь и посадочного модуля не было. Так что мы совершили облёт (девочки потом признались, что со мной было гораздо интереснее, чем вдвоём) и вернулись. А «лунный камень» я взял из коллекции Стекляшкина, старый маразматик давно уже забыл, что у него есть и в каких количествах. Был это то ли лунный метеорит, то ли кусок породы, привезённый когда-то американскими астронавтами или русскими зондами. Но я полагал, что это обычный булыжник из каких-нибудь старых руин.

Кто же знал, что этот камень и впрямь лунный, и что в магнитном поле он работает как генератор антигравитации!

Но всерьёз лететь нам, известным учёным, на Луну? Садиться — при нашей примитивной технике? Первыми? Рисковать — ради чего? Никогда учёные сами не летают в космос, они туда посылают испытателей. Хватает и того, что я сдуру когда-то на воздушном шаре летал... Приоритет всё равно наш. Фуксия и Селёdochка — первые девочки-коротышки на Луне, я — первый мальчик-коротыш.

Тогда что я решил отправить Незнайку в полёт. Пусть всё выглядит так, будто он по глупости забрался в ракету, запустил цикл полёта, слетал и вернулся. Он парень везучий, дураков Бог бережёт. А потом полетим и мы. Возможно.

Ну а устроить так, что Незнайка обиделся на всех и решил забраться в ракету — это было совсем несложно.

Он ведь такой, что ему запрети — то он и делает.

2. Винтик и Шпунтик

— Ты понял, что наш яйцеголовый задумал? — спросил Шпунтик, проглядывая программный код.

— Ну? — заинтересовался Винтик и будто невзначай положил руку на пояс Шпунтику.

— Антилопу гну, — буркнул Шпунтик сбрасывая руку. Но тут же, смягчая грубость, похлопал Винтика по промасленной спецовке. — Знайка переписал программу полёта. Он, похоже, хочет отправить на Луну кого-то одного. Испытательного кролика, так сказать...

— Незнайку! — догадался Винтик.

— Наверняка. А это значит...

— Что скорее всего, сам Знайка на Луне не был. И дрейфит лететь.

— Лунная афера, — с презрением согласился Шпунтик. — Что будем делать, Винт?

— Может и к лучшему? — решил тот. — Пусть Незнайка летит?

— Раз уж всё так непроверено, то пожертвуем малоценным организмом? — спросил Шпунтик.

— Пожертвуем? — нахмурился Винтик.

— Смотри, тут в коде ошибка. Ракета назад не стартует. Программист из Знайки, как из Пончика танцор.

— Ну так давай исправим?

— И тогда после возвращения Незнайки мы тоже полетим на Луну. Натащим этих чёртовых камней, будем клепать ракеты из соломы и палок, с привязанными к ним антигравитаторами...

— И что плохого?

— Что? Нас заберут в Солнечный город. Посадят в закрытый НИИ. Будем всю жизнь на оборонку впахивать. А так — наше дело маленькое, мы простые механики из мелкого поселения, только с гаечными ключами и можем возиться... — Шпунтик со вздохом отвернулся от дисплея.

— Ты прав. Но Незнайка парень везучий, может и выкарабкается. Лунные поселения найдёт...

— Т-с-с! — прошипел Шпунтик.

— Да шучу я, шучу, — устало сказал Винтик. — Как он выкарабкается?

Шпунтик кивнул:

— И то верно. Дурачок наш до сих пор считает, что девочки от мальчиков юбкой отличаются. Представляешь — считает, что я мальчик, раз в комбинезоне хожу... Что он там найдёт-то, на Луне? Луноход? Флажок звёздно-полосатый?

Винтик заржал, с нежностью глядя на подругу. И решительно закрыл программу полёта.

3. Доктор Пилюлькин

С этими идиотами — сам на транквилизаторы подсядешь. Освоение космоса — дело нужное, но что у нас на Земле дел мало? Планета, считай, совершенно не освоена. А как её освоишь, если каждая травинка стала с тебя ростом?

Наш народец, с его средним ай-кью семьдесят пять — восемьдесят, в массе своей считает, что мы — маленький народец. Коротышки. Ну, всё-таки книжки с картинками они проглядывают, понимают, что не должен быть огурец в человеческий рост размером. Вот и придумали себе успокоительную версию — «мы маленькие». С нас и спроса, типа, никакого нет.

На самом деле, конечно, после биовойны в рост пошли именно растения и насекомые. Млекопитающих мутация не затронула. Так что это не мы маленькие, а трава уродилась. Но тут, похоже, сложные механизмы психической защиты работают. Коллективное прятанье в детство голожопое. Не все, конечно, интеллектом близки к Незнайке или Пончику, но и мы эту версию молчаливо поддерживаем. Так спокойнее жить.

Знайка наш, конечно, тоже не гений интеллекта, но и в прежнем мире считался бы хорошим учёным. Вот ведь, прибор невесомости собрал! Удивительно, конечно — камешек и магнит, но ведь работает эта хрень, создаёт невесомость, сам свидетель! При этом Знайка трус ещё тот, как он в космос-то летал? Когда у нас крушение воздушного шара было — первый за борт с парашютом сиганул. Командир называется! А тут вдруг расхрабрился, давай ракету строить... Понятно, что ему из Солнечного города указания дали — генератор невесомости всем хочется первыми заполучить, надо за лунными камнями лететь. Но на полном серьёзе всем нашим кибуцем отправиться на Луну? Я вначале решил притвориться больным. Но я ведь единственный в городе врач, если заболел — могут и полёт отложить. А если даже и останусь? А все улетят — и разобьются? Как жить дальше? Ну не верю я в Знайкина гений и командирские способности! Убьются, как пить дать — убьются! Может выступить против этой авантюры?

Тут, если честно, пришлось хорошенько задуматься. С одной стороны — клятва Гиппократа, то да сё... да и самому жить охота. С другой — идти на конфликт со Знайкой неохота, у него все завязки в Солнечном городе, народец наш ему верит. Но стоит ли нам всерьёз на Луну отправляться? Слухи-то ходят разные...

Я два дня ходил сам не свой. Таблетки пил. А потом решил посоветоваться со Стекляшкиным. С одной стороны — тот давно уже в маразме старческом. Ходит в колпаке со звёздами, будто Мерлин или Гэндальф какой. Бормочет что-то. Ползает по руинкам, всякий хлам к себе тащит. От постоянного облучения стал импотентом, волосы клоками лезут. С другой стороны — некогда Стекляшкин был умнейшим человеком. Настоящим учёным, не то что Знайка. Пришёл я к Стекляшкину, спирта медицинского притащил — старика наша огуречная настойка не берёт, а вот от спирта он косеет — и, странное дело, будто память к нему возвращается. Рассказал ему о своих подозрениях. И что Знайка командир никакой, и про то, что нужен ли нам на самом деле этот лунный проект...

Стекляшкин выслушал меня внимательно. От спирта не отказался, на закуску достал банку старой тушёнки. Я такое жрать боюсь, за пару столетий любая консерва протухнет, но Стекляшкин сказал, что её радиацией простерилизовало. В общем — выпили, закусили. Обсудили. И Стекляшкин мне и говорит:

— Ты, Пилюлькин, в медицине вроде как понимаешь, а в физике — полный профан. Полагаешь, Знайка случайно собрал из лунного камня и магнита антигравитатор?

— Ну да.

— Откуда он камень взял, если он и на Луне-то не был.

— Не был? — поразился я.

Стекляшкин кивнул на свой телескоп.

— Я весь полёт отслеживал. Они вокруг Луны покружили и вернулись. Так что не бойся — это не Знайкина авантюра. Это о-го-го какие серьёзные люди полёт готовят! Знайка — так... для прикрытия. Чтобы если что — все шишки на него валились. Мол мы ни при чём, мы договор о разграничении соблюдаем...

В общем — не то, чтобы успокоил меня Стекляшкин, отчасти даже больше напугал. В Солнечном городе авантюру замыслили, а нас втёмную разыгрывают. Но стало понятно, что против Знайки переть бесполезно. Вмиг приедут из Солнечного города Свистулькины и Кандалькины, увезут на воспитательные процедуры.

Так что я пузырёк в карман припрятал и стал ждать старта. Накануне выпью йода и слягу с температурой. Хорошо, что я к Стекляшкину пришёл, умный он.

4. Астроном Стекляшкин

Когда я дверь за Пилюлькиным запер — у меня руки тряслись. Отчасти от спирта, который этот алкоголик опять приволок, отчасти от нервов.

Человеколюбец выискался! Как старые лекарства на коротышках проверять — так ему этика не жмёт. А как экспедицию на Луну отправить — так сразу занервничал. Базис подвёл. И людей ему жалко, и лететь не стоит...

Пришлось про Солнечный город и его указания туманно намекать. У нас же как — чуть что, так всё на Солнечный город списывают. На его интриги и хитрые планы.

Хотя резон в моих словах, конечно, имелся. Знайка и в самом деле на Луне не был. Это я не в телескоп увидел, конечно, маловат он для такого. Это из всей конструкции ракеты следовало. А уж когда Знайка начал у меня выяснять, нет ли в коллекции лунного камня... тут всё стало ясно.

Лунного камня у меня не было. Откуда ему взяться? То, что американцы когда-то привезли, за прошедшие века затерялось. А вот экспериментальный антигравитатор, что я в руинах Массачусетского университета когда-то откопал (эх, было время, был я молод) имелся. Малюсенькое устройство, хоть и прототип... последний, что на Земле остался. Взял я эту коробочку, приделал к нему геркон в качестве выключателя, конструкцию поместил в шпионский камень из московского музея разведки. Снова собрал, эпоксидкой залил. Знайка ночью залез ко мне, полчаса шарашил, разбил старинный стакан, разлил бутылку ацетона, потом всё-таки нашёл лежащий на видном месте «лунный камень», обрадовался, заменил куском кирпича и ушёл. Принялся на лекциях демонстрировать.

Ну а через некоторое время и я к Знайке наведалься. Положил рядом с «лунным камнем» магнит и смылся, болтаясь в воздухе и перебирая руками по шпагату, привязанному к двери моего дома.

В общем — начался переполох, невесомость, через какое-то время Знайка догадался, что это магнит активирует устройство... И начал готовить лунную ракету.

Всё как я и планировал.

Так что скоро мы отправимся на Луну. На самом деле. И там я достану из контейнера ещё одно устройство, найденное в руинах Стэнфорда. Посмотрю последний раз на голубой шар Земли в небе.

И активирую бомбу судного дня.

Как-нибудь проживёт Земля с кольцом вместо непомерных размеров спутника...

Огляделся я в своей комнате — какой же всё-таки срач. Даже неудобно. Историю буду вершить, а живу на свалке, можно сказать. Надо будет позвать какую-нибудь малышку, пусть приберётся.

5. Обыватель Пончик

На Луну меня решили не брать. Мол, невесомость не переношу, таких не берут в космонавты. И вообще — толстый слишком, жратвы на меня не напасёшься...

Придурки.

— Чего я не видал на вашей Луне! — гордо ответил я и пошёл есть кексики. И ведь не соврал. Ну чего я там не видал? Остатки куполов на поверхности? Подлунные города? Крошечные фрукты-овощи?

На Земле я первое время ощущал себя не в своей тарелке. Сила тяжести чудовищная! Хоть и провёл всю юность в тренировках, всё равно тяжело. Спортом не займёшься. С горя начал жрать, еда тут вкусная, никакой гидропоники, да ещё и соль в ходу! Располнел я, стало ещё тяжелее.

Тяжела судьба спящего агента.

А прототип антигравитатора я найти так и не смог. Видимо, коротышки раньше его обнаружили. С другой стороны, вторжения на Луну никто не готовил, я как-то и расслабился. Расплылся. Форму потерял совсем.

И тут Знайка изобретает антигравитатор! Или это он нашёл прототип? Не знаю... И готовит полёт на Луну. Вроде как с научными целями, но кто его знает... Я специально всё подстроил так, чтобы меня не взяли в команду. Команда она большая, а мне проблемы не нужны. Решил накануне старта угнать ракету и доложить Спрутсу о выполнении задания. Мол, всё в порядке, вторжения не будет, угрозу я ликвидировал.

И бомбить Землю не придётся.

Нравится мне Земля, обидно, что после прошлой войны наши предки на Луну удрали. Радиации испугались. А тут всё так затейливо стало! Растения выросли! Насекомые укрупнились! У людей продолжительность жизни увеличилась! Им по сто лет, а все ходят с детскими лицами, в шортах и с бантиками. Цивилизацию какую-то инфантильную выстроили. Не то коммунизм, не то первобытный строй. Сумасшествие! Мне ещё для этого приходилось всё время жрать, чтобы морщины не появлялись.

В общем, я уже намылился лететь на Луну, как пришёл ко мне Незнайка. Славный парень, хоть и дурак редкостный. Давай, говорит, в ракете спрячемся и со всеми вместе улетим.

Я, конечно, согласился. Только дожидаться всей команды в мои планы не входило. Ночью я запустил стартовую программу и мы улетели вдвоём.

Правда до конца я так и не решил, что делать буду. То ли с отчётом к Спрутсу. То ли просто своей жизнью зажить. Введу употребление соли в обиход, разбогатею... Если что — начну торговать семенами земных мутировавших растений... В любом случае не пропаду.

Хорошо на Земле, но с моим весом и возрастом — пора уже на родину, на Луну. Низкое притяжение, особняк с белыми колоннами, молоденькие актриски вокруг шебуршатся...

А Незнайку возьму к себе на службу. Он животных любит, будет мне собачек выгуливать.

6. Гражданин Незнайка

Настоящий дурак должен внушать всем симпатию.

Во-первых, рядом с ним каждый себя умным чувствует. Во-вторых, дурак услужлив. В-третьих, дурак не конкурент и ни на что не претендует.

Таким я и был.

В Цветочный город меня направили приглядывать за астрономом Стекляшкиным. Вообще-то профессор Глазман не был астрономом, он был физиком, а во время войны претерпел столь странную мутацию, что законсервировался и совсем не старел. Было такое подозрение, что старина Стекляшкин-Глазман спёр после войны несколько уникальных приборов, в том числе бомбу судного дня. А учитывая, что лунных поселенцев он люто ненавидел, то начальство справедливо боялось, не взорвёт ли старикан Луну. Если доберётся до неё, конечно.

Поселенцы-то ладно, но как без Луны жить? Приливы-отливы, биоритмы...

Вот я и приглядывал за профессором. Дурью маялся, на всех потихоньку докладные в Солнечный город писал. Один раз даже пришлось самому туда поехать, вместе с агентом Пёстреньким, когда я у другого психанутого типа ещё один довоенный артефакт выманил. Материализатор желаний, удивительная вещь! Отвёз я его, сдал в спецхран, жаль, батарея разрядилась и накрылся прибор.

И как можно было при таких технологиях довести дело до войны? Не представляю...

Честно говоря, я уже в отставку хотел подать. Надоело дураком притворяться. Но тут всё как завертелось!

Знайка, гадёныш мелкий, решил меня вместо лабораторной крысы использовать!

Винтик со Шпунтихой своей мной пожертвовали.

Пилюлькин, пьяница фигов, что-то заподозрил, но побоялся вякнуть.

Стекляшкин и впрямь бомбу на Луну пытался протащить.

А Пончик! Вот это вообще был номер! Только когда он меня в спину пнул и я начал падать в подземное поселение — только тогда я и понял, что Пончик-то наш казачок засланный, селенитский агент!

Падаю я, сработает ли идиотский капюшонный нано-парашют — не знаю. В голове только одно крутится — лицо Кнопочки. Эх, одна ты со мной была добра по-настоящему. А я ведь даже в любви тебе не признался. Делал вид, что никакого секса мне не хочется... Ах, Кнопочка, глупая ты моя малышка...

В общем — аховая была ситуация. С Землей связи нет. Чего Пончик хочет — не понять. Чего Стекляшкин сотворит — тоже...

Но я выкрутился. Как именно — в упрощённом виде в книжке написано. Все читали, наверное.

В итоге даже с селенитами мы отношения нормализовали.

Пончика, гадёныша, я не выдал. Всё-таки коллега. Агент. Посмотрел только укоризненно, а тот руками развёл...

Одно я не пойму.

Почему же так получилось, что Стекляшкин всё-таки Луну не взорвал?

7. Кнопочка, просто Кнопочка

Все коротышки дураки.

Незнайка, впрочем, поумнее других. Он под дурака так хорошо косил, что его даже Синеглазка и Медуница не раскусили. Только я поняла, что он агент спецслужбы Солнечного города.

Но всё равно, коротышки — дураки. А вот малышки — умные.

Неужели коротышки думали, что после устроенной ими войны, экологической катастрофы, после того, как часть населения на Луну мигрировала, а тараканы стали размером с пуделя — мы, женщины, им позволим дальше глупости творить?

Нам, кстати, мутационный взрыв очень понравился. Мы же теперь вечно юные! Представляете? Конечно, сиськи теперь только к двумстам годам вырастают, ну и что? Зато никаких подтяжек, уколов ботокса, пластической хирургии. Никакой чудовищно дорогой косметики. Всю ночь пьёшь с подругами шампанское, утром снова свежа и хороша. И так — почти вечность!

Главное, чтобы мужчины не поняли, кто теперь миром правит.

Пусть играют со своей техникой, пусть изобретают. Пусть считают, что правят миром. Всё равно у каждого мужика, который нынче себя называет коротышкой, хоть он и двух метров ростом, есть жена. И уж эта жена направит его энергию в нужное русло. Пусть новые ткани создают, дизайном туфель занимаются. Пусть даже играют в войнушку и шпионов. Главное, чтобы понарошку.

Мы, малышки из Зелёного города, вовремя их остановим.

Вот как я остановила безумного учёного Стекляшкина. Думаю, он очень удивился, когда его бомба на Луне не сработала, а развалилась на части.

А вот не надо звать женщину прибраться в своей конуре, если ты безумный профессор и держишь в шкафу бомбу судного дня. Не надо этого наивного гендерного шовинизма. Особенно если малышку зовут Кнопочка. Её так вовсе не из-за носика пуговкой зовут, а за докторскую степень по физике и умение обращаться с техникой.